

Культура. - 2000 - 15-21 июня. - 19

Победа от нежного сердца

“Мизантроп” Ж.-Б.Мольера. Театр “Види-Лозанн Э.Т.Е.”

Аншлага на спектакле не было. Более того, в зрительном зале наблюдалось рекордно мало “билетной” публики. Основную массу составляли люди заинтересованные — артисты, режиссеры, театроведы всех рангов, вездесущие студенты творческих вузов. В какой-то степени это закономерно: спектакль “Мизантроп” швейцарского театра “Види-Лозанн Э.Т.Е.” в постановке Жака Лассалья больше всего интересен даже не просто театралам, а людям, пишущим научные труды на театральные темы или изучающим школу актерского мастерства. Впрочем, может быть, это и спорное мнение.

Потому что спектакль оказался действительно замечательным. И первое, что его отличает, — великолепный, изысканный вкус. Он виден во всем, начиная с элегантного оформления, типично “мольеровского”: зеркальные стены, множество хрустальных люстр, изящные табуретки с подушками, темно-серые переливающиеся занавеси (художник Руди Сабунги) — и заканчивая подбором артистов. Среди них нет ни одного проходного лица — каждый запоминается с первого взгляда. Достаточно пять минут посмотреть на героя, чтобы все про него уяснить. Например, что Филит, друг Альцеста (Жан-Филипп Пюимартен), — человек горячий, все принимающий близко к сердцу, и вместе с тем вполне разумный, умеющий, когда надо, уйти в тень, когда надо — дать совет, а когда надо — и проявить агрессивность для пользы дела. А “образец добродетели” Арсиноя (Валери Алль) вовсе не так проста — ей не занимать и стержневости, и похотливости, и нежности, и ненависти. Но больше всего внимания, конечно, привлекает главная пара — красавица Селимена (Эльза Лепуавр) и “мизантроп” Альцест (Анджей Северин). Их дуэт наломил о том, как именно следует играть чувства. Ибо чувства в спектакле важнее любых нравственно-этических подтекстов. Альцеста — Северина мучают вовсе не вопросы безупречности окружающего мира и людей. Он, взрослый, мужественный, немало повидавший и переживший человек, любит Селимену с мальчишеским пылом, для него эта любовь важнее всего на свете. И оттого он боится показаться смешным и нелепым, по своему простодушию не понимает женского коварства и переживает все фокусы возлюбленной — кокетство, насмешки, злословие — с необычайной остротой. Для Альцеста Селимена заполонила весь мир, он ею дышит, как воздухом. Удивительно, как меняется его непроницаемое, точно высеченное из камня лицо, когда он смотрит на возлюбленную, как загорается его глаза: нежностью — от ее знаков внимания, болью и горечью — когда он узнает о ее злых намерениях в его адрес. Кажется, что Северин руководствуется исключительно природой, а не режиссерскими указаниями и даже не текстом пьесы. При всей бережности по отношению к первоисточнику режиссер и актеры переставили все акценты написанной Мольером истории, сделав “Мизантропа” спектаклем прежде всего о любви. Любви взаимной, ибо и Селимена — Лепуавр от всего сердца любит Альцеста, но что-то мешает ей отдаться этой любви — может, каприз, а может, и неуверенность в себе. Ее неприступность, холодность,

ФОТО МЛГТЕРМАНА

Сцена из спектакля. Альцест — А.Северин, Селимена — Э.Лепуавр

причем не напускная, а искренняя, в сочетании с нешуточным пылом души — трагедия не меньшая, чем переживания Альцеста. Когда они смотрят друг на друга, оба подбывают каменным изваянием, а в глазах пламя, способное испепелить мир, зал замирает, словно в ожидании взрыва. Его не происходит. Ибо конфликт не разрешается ни в чью пользу. Все переживания останутся в душах героев, разрушая их изнутри. Страсти растворятся в зеркальных отражениях стен, герои задрапируют изломанные души в непрозрачный бархат и пойдут нести свое одиночество дальше, за пределы спектакля.

На сцене нет ни навороченной пластики, ни безумных режиссер-

ских приемов, ни сценографических излишеств — только диалоги. За которыми, даже если не понимаешь ни слова по-французски, а о сюжете имеешь лишь отдаленное представление, можно угадать и прочувствовать все взаимоотношения, переживания, смыслы и подтексты. Полузабытое ныне пристальное внимание к слову как главному выразительному средству доказало свое право на власть. Особенно если это внимание сочетается на сцене с хорошим вкусом и высокими требованиями творческих людей к самим себе.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ